

Лицо старосты Куроивы побагровело. Размахивая руками, он принялся громко обвинять Кавасиму. Тот, в свою очередь, не остался в долгу: нахмурившись, он во весь голос принялся опровергать слова старосты. По мере того как ссора разгоралась, Кавасима становился всё более раздраженным. Наконец, он с яростным криком дернул рукавом и, развернувшись, вышел из комнаты.

Асаи Нарудэ, проводив взглядом уходящего Кавасиму, на мгновение сверкнула глазами, в которых промелькнула жестокость.

Внезапно до слуха донеслись звуки фортепианной мелодии — возвышенной, но в то же время пугающе странной. Конан мгновенно насторожился. Многолетний опыт детектива подсказывал ему, что эта музыка звучит не случайно, должно быть, что-то случилось. Не раздумывая ни секунды, он, подобно выпущенной из лука стреле, бросился в сторону, откуда доносились звуки. Его шаги были легкими и быстрыми, а крошечная фигурка стремительно мелькала в коридоре.

Могори Когоро не сразу понял, в чем дело, и лишь спустя мгновение заметил убегающего Конана. Осознав серьезность ситуации, он поспешно зашагал следом.

— Конан, подожди меня! — кричал Когоро на бегу.

На его лице застыло напряженное и серьезное выражение, а в душе зародилось дурное предчувствие.

Судзуки Соноко стояла в стороне, размышляя про себя: Месть пианино, звучит изысканно.

Она привычно потянула Мори Ран за руку:

— Ран, пойдем и мы посмотрим, что там стряслось.

— Хорошо, Соноко, пошли.

Мори Ран послушно взяла подругу за руку — обе девушки привыкли к таким жестам.

Староста Куроива вместе с группой людей поспешно добрался до комнаты, где стояло пианино. Как только они толкнули дверь и ворвались внутрь, все замерли от ужаса. Кавасима неподвижно сидел на стуле перед инструментом, словно застывшая статуя. Однако его безжизненный вид и мертвенно-бледное лицо ясно говорили о том, что с ним случилась беда. Его верхняя часть тела бессильно покоилась на клавишах, будто в последние мгновения жизни он был связан с этим загадочным инструментом какой-то тайной. Пианино в полумраке излучало странную, зловещую ауру, переплетаясь с телом Кавасимы в жуткую картину.

Староста Куроива широко раскрыл глаза, его лицо выражало крайнее изумление и страх. Он приоткрыл рот, но не мог вымолвить ни слова. Остальные, стоявшие позади, дружно ахнули, с

ужасом глядя на происходящее.

Лицо Судзуки Соноко стало серьезным и решительным. Она быстро повернулась к Ран и скомандовала:

— Ран, скорее вызывай полицию, пусть во всем разберутся.

Услышав приказ подруги, Ран поспешно достала из кармана телефон и начала набирать номер.

Соноко же стояла в стороне, не сводя глаз с Конана и Когоро, которые уже осматривали место происшествия. Ее взгляд был глубоким и сосредоточенным. Она наблюдала, как маленькая фигурка Конана ловко перемещается по комнате, изучая каждую деталь и не упуская из виду ни одной зацепки. Когоро то хмурился, погруженный в раздумья, то приседал, чтобы осмотреть пол.

Наконец, стоя рядом с трупом, Когоро с серьезным и сосредоточенным видом на мгновение задумался, а затем поднял взгляд на Асаи Нарудэ.

— Доктор Асаи, будьте добры, осмотрите тело, — произнес он спокойным, но с ноткой нетерпения голосом. — Ситуация требует профессионального взгляда, чтобы установить точную причину смерти.

Асаи Нарудэ, услышав просьбу Когоро, без малейших колебаний шагнула вперед. Она надела перчатки и приступила к тщательному осмотру тела Кавасимы. Ее взгляд был внимательным и холодным; она профессионально ощупывала части тела, проверяя признаки на поверхности кожи.

Соноко, глядя на сосредоточенную Асаи Нарудэ, подумала: Работающая женщина выглядит так красиво, а если бы она была в белом халате и с медицинскими инструментами в руках — было бы еще лучше. Святой доктор, звучит заманчиво.

Асаи Нарудэ даже не подозревала, что стала объектом пристального внимания. Пока Соноко размышляла о том, какая одежда больше подошла бы врачу, Нарудэ выпрямилась, сняла перчатки и с профессиональным спокойствием посмотрела на присутствующих:

— Согласно моему осмотру, предварительная причина смерти — утопление.

Когоро нахмурился, острым взглядом обвел каждого в комнате и начал медленно излагать свои выводы:

— По-моему, все было так. Преступник сначала утопил Кавасиму в другом месте, а затем, приложив немало усилий, притащил его тело сюда.

Говоря это, он указывал на место, где лежало тело. Они находились совсем рядом с морем, так что убийца вполне мог утопить жертву, а затем перенести тело обратно в комнату.

— Более того, у меня есть все основания полагать, что преступник до сих пор здесь.

Взгляд Когоро стал еще более пронзительным. Атмосфера в комнате накалилась, словно порох, к которому поднесли спичку. Еще недавно относительно спокойная обстановка мгновенно превратилась в хаос, подобный яростному шторму.

Староста Куроива первым не выдержал. Его лицо исказилось от гнева и обвинений, и он, не колеблясь, указал пальцем прямо на Симидзу Масато.

— Ха! Я уверен, это твоих рук дело! Ты и есть убийца! — проревел он, и его голос, полный уверенности, эхом разнесся по комнате.

Симидзу Масато, услышав обвинение, мгновенно покраснел.

— Не смей бросаться беспочвенными обвинениями! С чего ты взял, что это я? Где доказательства? — воскликнул он, гневно размахивая руками и пытаясь оправдаться.

Другие тоже включились в перепалку, перебивая друг друга и обмениваясь подозрениями. Комната превратилась в поле боя без пуль, где каждый пытался обелить себя и переложить вину на другого. Шумные споры, гневные лица и взаимные нападки погрузили помещение в полный хаос.

<http://bllate.org/book/20236/2015867>